

Machacek L. YOUTH IN SLOVAKIA AND EUROPEAN IDENTITY. Br.: Institute for sociology of Slovak Academy of Sciences, 2004. 108 p. (Махачек Л. МОЛОДЕЖЬ СЛОВАКИИ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. Братислава: Институт социологии Словацкой Академии наук)

В книге словацкого коллеги - сотрудника Института социологии САН и Университета св. Кирилла и Мефодия в Трнаве - профессора Ладислава Махачека собраны его важнейшие исследования молодежной проблематики. Это издание вышло в год вступления страны в ЕС (1.5.2004 г.). Фактически книга открывает широкую панораму трансформационных процессов в этом государстве, возникшем 1.1.1993 г. после распада Чехословакии.

Во введении автор представляет словацкое общество как традиционно сельское, прошедшее этапы индустриализации и урбанизации сравнительно недавно, в 1960-1980-е годы. Для Л. Махачека характерен взвешенный подход к реальности, изменяющейся в ходе радикальных общественных преобразований - и социалистических, и либеральных. Он признает, что ноябрь 1989 г. открыл перед молодым поколением новые возможности, а вместе с этим принес словакам забытое в послевоенный период явление молодежной безработицы. Молодежь потеряла в статусе, лишилась многих социальных ресурсов, предоставлявшихся ей прежней общественной системой.

Автор называет Словакию "страной, полной парадоксов", переключаясь с известными идеями Ж.Т. Тощенко о парадоксальности нашей действительности, сознания нашего соотечественника. Особенно это касается, по его мнению, молодежи и происходящих социальных изменений. Хотя роль молодежи в революционно-демократических событиях оценивалась очень высоко, ее политическое влияние в последующем оказалось крайне слабым. Выходя на практические проблемы молодежной политики, автор задается вопросом о ее главной цели. И дает свой ответ: это не только вопрос финансовый, а проблема обеспечения равных возможностей и свободы выбора. Не что иное, как полузабытая у нас за годы рыночных преобразований социальная справедливость, по Л. Махачеку, является решающим условием социальной интеграции молодого поколения (с. 10).

В двух основных разделах книги "Индивидуализация молодежи и гражданское общество" и "Молодежь Словакии и европейская интеграция" автор анализирует историческую уникальность динамики и масштабов социальных сдвигов последних полутора десятилетий в странах региона, как и невозможность предсказать их направленность и последствия. Жизнь каждого человека, особенно только вступающего в нее, претерпела глубокие изменения, превратившись в индивидуальный "биографический проект". "Золотые годы невинных игр завершились", - пишет социолог. Начали распадаться традиционные формы семейной и дружеской поддержки и взаимопомощи, в этой группе стран распространенные больше, чем в России, и сохранявшиеся именно там особенно долго - до конца XX века.

"Шок" молодежной безработицы начала 1990-х годов к их середине был в основном преодолен. Однако, любопытно, стратегии этого преодоления там существенно отличались от чешских, больше напоминая российские. В 1993-1995 гг. уменьшилась доля полагающихся на государственные пособия по безработице (среди 18-24-летних с 67,5 до 34%), тогда как в ЧР она, напротив, увеличилась (с 27,4 до 38%), а ориентация на предпринимательскую деятельность продолжила рост - при одновременном сокращении ее в ЧР. Согласны были на любую работу в 1995 г. 44% молодых словаков, но всего 16,6% - чехов (с. 26-27). У первого посткоммунистического поколения, по выражению Л. Махачека, продлились "каникулы" после завершения учебы - время поисков работы.

Молодежь стала жертвой перехода к рынку, превратившегося трансформирующиеся общества в "постмолодежные" (с. 40). Эта демографическая группа практически исчезла не только из политической жизни, но и в целом из жизни общественной. Автор видит необходимость создания организационных структур, способствующих укреплению межчеловеческой солидарности, не противоречащей доминировавшему в прошедшие годы распространению индивидуальных стратегий самоутверждения.

В других разделах он вновь и вновь возвращается к ключевым вопросам современной словацкой действительности. Одна из них, безусловно, тема распада Чехословакии (произошедшего без учета воли народа, о чем постоянно напоминают чешские и словацкие обществоведы) и обретения Словакией национальной государственности. По результатам исследования 1993 г., чешское общество отнеслось к этому событию достаточно неопределенно (доли сторонников и противников были равными), словацкое же - отчетливо негативно (с. 97). Что отличает отношения двух родственных славянских народов - и до, и после раздела федерации - так это отсутствие взаимных фобий, преобладание ощущения "общности, солидарности, легкой иронии и состязательности". Этот факт регистрируют обществоведы обеих стран. Распад общего государства приобретает особый смысл в контексте последующей европейской интеграции ЧР и СР. Интересно, среди сторонников сохранения единства федеративного государства в Словакии всего 2,9% составляли противники вступления в ЕС. Те же, кто хотел самостоятельности СР, не связывали этот процесс с евроинтеграцией. Каждый пятый среди них в 1995 г. предпочел бы ее замедлить (с. 50). И еще один парадокс постсоциалистического общества: критическое отношение к вступлению в ЕС, по словацким данным, типично для демократически ориентированных граждан, в то время как поддерживают его люди, не являющиеся сторонниками демократизации и приватизации (с. 60).

Обращаясь к научной литературе стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), мы видим неадекватность представлений части российских социологов, противопоставляющих наших соотечественников, якобы неспособных к восприятию "передовых" либерально-демократических норм жизни, гораздо более "западным" восточноевропейцам, их успешному опыту общественной трансформации. В рецензируемой книге читаем: "В Венгрии, Болгарии, Польше и Словакии свободный рынок обладает характеристиками, типичными для дикого капитализма, свойственными периоду начала XIX в." Захват и раздел собственности в этой группе стран шел не особенно цивилизованным путем и тоже получил название "кражи века" (с. 63).

Несмотря на относительное сходство траекторий развития, очевидна дезинтеграция восточноевропейского пространства, подтверждаемая материалами Л. Махачека. Интеграция в ЕС в 1990-е годы была предпочтительней по сравнению со снижающейся ориентацией на страны ЦЮВЕ, тем более - на Россию. Согласно социологическому исследованию 1997 г., среди молодых предпринимателей и безработных четырех стран бывшего "восточного блока", наиболее хорошее отношение к России характерно для обеих социальных групп в Болгарии (65 и 60%). В Венгрии и Польше такое отношение более присуще группе бизнесменов, чем безработных, тогда как в Словакии - наоборот (с. 67). Здесь сотрудничество с нашей страной поддержало всего 14% опрошенных молодых предпринимателей.

В заключительном разделе приводятся результаты сравнительного европейского исследования 2001-2004 гг. национальной и наднациональной - европейской и региональной - идентичности молодежи с участием социологов Великобритании, Германии, Австрии, Испании, касающиеся словацкой и чешской выборки. Л. Махачек представлял свою страну в этом крупном проекте. Один из инициаторов возобновления сотрудничества стран региона с Россией (Институтом славяноведения РАН) после, дезинтеграционных процессов 1990-х годов, он демонстрирует широту и открытость мировоззренческих позиций гражданина страны с 5-миллионным населением в "сердце" Европы.

Н.В. КОРОВИЦЫНА,
доктор исторических наук